

Это немыслимо, и Хирузен размышляет, как ему сообщить об этом советнику и всей деревне. Такого не должно было быть. Он знал, что их встретят волной неверия, и не мог сказать, что винит их за это.

Удивительно было видеть Минато Намикадзе живым и улыбающимся так же ярко, как в последний раз, когда Хирузен видел его. Он подумал о том, что теперь, когда светловолосый мужчина вернулся, все изменится. Как только будет установлено, что он жив и является тем, за кого себя выдавал, он сможет вникнуть в текущие события и вновь занять место Четвертого. С его возвращением положение деревни укрепится, а сама деревня оживится. А Наруто...

Наруто. Мысли Хирузена остановились на том, что Минато отстранился от объятий Какаши, и его голубые глаза стали жесткими, когда он попросил отвести его к сыну. В этом был смысл. Как только он вернулся, он сразу же отправился за Наруто, разыскивая его с того момента, как тот переступил порог деревни.

Минато был загнан в угол и вынужден запечатать Девятихвостого в Наруто, борясь за жизнь своего младенца-сына. Проснувшись после того, как на его сына взвалили такую ношу, он был просто вне себя от беспокойства, не зная, жив ли его сын, здоров ли он, способен ли переносить чакру.

Хирузен установил строгие правила, чтобы Наруто не узнал, что он джинчурики, и чтобы другие страны не узнали, что он джинчурики. Запрет на разговоры не позволял гражданам открыто говорить об этом, но их неприязнь к мальчику всегда была очевидна. Хирузен не мог открыто заявить об этом, не вызвав беспорядков и не вынеся за пределы деревни то, что принимал у себя Наруто. У Хирузена были связаны руки.

К стыду своему, он мог признать, что относился к нуждам Наруто несколько... пренебрежительно. Он следил за тем, чтобы у него были деньги и место для ночлега, регулярно навещал его, чтобы узнать, как дела, но мало следил за поведением жителей Конохи. Он знал... он знал, что это менее чем приемлемо.

Минато был не в восторге от этого. Хирузен помнил его добрым и уравновешенным человеком. Понятно, что он не мог просто смириться с этим.

Минато едва успел спросить, увольняют ли его, как Хирузен уже стоял и махал ему рукой. Единственная его просьба заключалась в том, чтобы Минато был готов вернуться и поговорить со старейшинами Конохи, и чтобы он старался держаться подальше от густонаселенных дорог, пока не будет передано объявление о его выживании.

Минато улыбнулся и поклонился, соглашаясь с условиями, а затем повернулся и помчался за Какаши, которому не терпелось забрать своего сенсея к сыну. Копирующий ниндзя был рад наконец-то познакомиться с мальчиком и увидеть, как он обретает семью, которую заслужил. Наконец-то, наконец-то он будет в безопасности, его будут любить и относиться к нему так, как он того заслуживает. Какаши практически кипел от восторга.

Было что-то невероятное в том, чтобы оглянуться назад и увидеть, как его сенсей мчится за ним. Такой живой и яркий, с решительной улыбкой на лице и доверием в глазах. Он взлетел вслед за Какаши, безропотно принимая наставления ученика и ни разу не усомнившись в них.

Вера Минато всегда была чем-то таким сокрушительным. Ее было так легко заслужить и так же легко потерять. Сохранить ее было настоящим подвигом. А тут, спустя шесть лет, у Какаши нехарактерно заслезилась глаза, и он постарался сдержать бешено колотящееся сердце. Он не был уверен, сон это или нет. Но если это сон, то он не хотел, чтобы он заканчивался.

"Деревня так сильно изменилась!" воскликнул Минато, услышав шум ветра, проносающегося мимо его ушей. Какаши перевёл взгляд на него, его единственный глаз расширился, словно он не ожидал, что с ним заговорят. Минато не удержался и слегка рассмеялся. "Я рад, что он так хорошо восстановился! Хотя не могу сказать, что я очень рад тому, как нашел Наруто!"

Минато улыбнулся, но Какаши уловил в его голосе нотки угрозы. Он все еще был в ярости, и вполне заслуженно. Он впервые увидел своего сына через шесть лет в будущем, а его бьют ногами в живот и называют демоном.

Если бы не богоподобное терпение его сенсея, Какаши был уверен, что тот бросился бы на поиски обидчика и перегрыз бы ему горло. Какаши почувствовал, как сжалось сердце при мысли о том, что ему придется рассказать сенсею о том, что происходило с Наруто, и стыд прожег дыру в его груди. Он чувствовал на себе пристальный взгляд Минато, непоколебимый, но не обвиняющий.

Минато знал, глядя на Какаши, что тот сделал все, что мог. Напряжение Хирузена, когда Минато попросил найти Наруто, подсказало ему, что старейшины деревни сыграли не последнюю роль в том, что происходило. Он не знал, как началось насилие, но знал, что это ни в коем случае не нормально. В голове у него вертелось, как он представляет себе сына в каком-нибудь виде Пэйна.

Наруто уже не был тем младенцем, каким его помнил Минато, но связь с мальчиком осталась, и любовь была такой же сильной, как и прежде. Всеобъемлющее чувство готовности сделать все, чтобы обеспечить счастье одного человека, наполняло его теплым светом.

"Мне не разрешили с ним встретиться". признался Какаши. Минато нахмурился. Какаши не разрешили поговорить с Наруто? "Не многие знают, что он твой сын. Другие страны, узнав об этом, стали бы посылать убийц толпами. Особенно если бы они узнали о его статусе джинчурики. Третий запретил кому бы то ни было говорить об этом. Всем, кто знал тебя, было запрещено общаться с ним. Быть его охранником ANBU было моим единственным способом приблизиться к нему, сенсей".

Минато резко вдыхает воздух, заставляя Какаши вздрогнуть от неожиданности. Он не может заставить себя посмотреть на него. Он боится того, что увидит. Он боится, что повернется, и сон закончится, а Минато вдруг нависнет над ним и спросит, почему он так и не помог Наруто.

Это не первый подобный кошмар. Он всегда боялся подвести Минато-сенсея, а когда дело дошло до Наруто, он почувствовал, что это действительно так. Того, что он делал, было недостаточно. Он мог бы найти способ действовать за спиной Лорда Третьего, но не нашел, и...

"Спасибо, Какаши". Голос Минато снова привлёк его внимание. Минато улыбнулся своему ученику, излучая уверенность. "Спасибо, что защищал его до сих пор. Ты сделал все, что мог, и это больше, чем я мог просить".

Какаши был вынужден отвести взгляд и снова протереть глаза. Минато негромко рассмеялся, от души похлопав Хатаке по спине. Он был рад, что Какаши оказался здесь.

Конечно, Минато был напуган тем, что ему предстояло найти - напуган, правда - и не слишком доволен Сандайме, но Какаши хотя бы попытался. Это было больше, чем Минато мог сказать о ком-либо другом до сих пор.

Очевидно, что Наруто подвергся жестокому обращению, а Хирузен просто позволил этому случиться? Минато было плевать на это обстоятельство. Ни один ребенок не должен терпеть такого обращения. Особенно Наруто, которого заставили отказаться от многого, даже не зная и не имея выбора. Минато все еще чувствовал себя виноватым, зная, что он запечатал в своем сыне. Если бы был какой-то другой выход, он бы его принял.

<http://tl.rulate.ru/book/105496/3730507>